

Министерство образования и науки Российской Федерации
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОС-
ДАСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра русской и зарубежной литературы

**Мотив ухода в прозе А. П. Чехова
(«На пути», «Рассказ неизвестного человека», «Невеста»)**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления подготовки 45.03.01 — Филология
Института филологии и журналистики

Котлуковой Стефаниды Александровны

фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

профессор, д.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

Зав. кафедрой

зав. кафедрой, к.ф.н., доцент

должность, уч. степень, уч. звание

13.06.17

подпись, дата

А.А. Гапоненков

инициалы, фамилия

13.06.17

подпись, дата

Ю.Н. Борисов

инициалы, фамилия

Саратов 2017

Во многих произведениях мировой литературы существует устойчивая тема ухода: герои покидают дом, порывают со своим окружением и меняют род занятий в надежде очень сильно изменить себя, отказываются от всей своей прежней жизни в надежде иметь что-то большее. Эта типичная модель становится значимой для русской литературы второй половины XIX в.

Проблемы ухода касается и А.П. Чехов, особенно в своей поздней прозе. Об «уходе» как таковом, роли и раскрытии данного мотива в сюжетах чеховских произведений написано много исследований. Но мало кто смотрит на это как на мировоззренческий кризис писателя.

Актуальность темы определяется недостаточной исследованностью мотива ухода в творчестве Чехова. Подробный анализ этого мотива в его помогает разрешить философскую проблему постоянного, неизменного и вечно меняющегося, ускользающего в жизни героев Чехова, сюжетах его прозы.

Целью нашей работы является изучение мотива ухода, его разновидностей, в прозаических произведениях Чехова «На пути», «Рассказ неизвестного человека», «Невеста».

Исследовательские задачи:

1. Исследовать разновидности мотива ухода на материале рассказа Чехова «На пути» (1886) и повести «Рассказ неизвестного человека» (1893).
2. Проанализировать мотив ухода в последнем рассказе Чехова «Невеста» (1903).

Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух аналитических глав, заключения и списка использованных источников.

Во **введении** выпускной квалификационной работы рассматриваются классические труды литературных критиков, ведущих ученых-чеховедов (Г.А. Бялого, Н.Я. Берковского, А.П. Чудакова, В.Б. Катаева, И.Н. Сухих и др.), изучавших различные мотивы рассказов и повестей Чехова, концепции его творчества, черты писательской индивидуальности. Современных учёных привлекает мотив ухода как мифологема, восходящая к текстам Нового Завета.

та (сакральный смысл ухода как движение в Богу), житиям святых. Другая составляющая этого мотива имеет корни в язычестве. В традиционной мифологии подобные сюжеты обозначали комплекс обряда перехода, связанного со сменой жизненного статуса. В ходе анализа мы опираемся на методологически значимый для нас труд М.А. Виролайнен (ее книга 2003 года о сюжетах и мифах русской словесности, мотиве ухода).

Основное содержание работы

В **первой главе** («От рассказа «На пути» к повести «Рассказ неизвестного человека»: мотив ухода в сюжете») рассматривается рассказ «На пути», содержащий в себе несколько ключевых мотивов чеховского творчества – одиночества, разочарования, выбора, замешательства, страха, дороги, непостоянства, веры, ожидания, ухода; философские рассуждения, типичный для Чехова образ лишнего человека, но представленный в этом рассказе по-особенному.

Психологическое состояние героев вплетено в картину мира, природы. Концовка рассказа характерна для Чехова, который рассчитывает на вдумчивого читателя: он должен сам домыслить дальнейшие судьбы Лихарева и Иловайской. Возможно, эта встреча не пройдет бесследно для них: Лихарев еще сильнее почувствует своё одиночество и ничтожность, а для Иловайской каждая ночь перед Рождеством будет значимой, и она будет вспоминать время «проезжающей». На ее жизненном пути произошла встреча с душевно красивым человеком. Тема *ухода от любви*, впервые искусно разработанная в рассказе «На пути», позже встречается в других произведениях писателя. Чехов ещё не раз обратится к ней. В его произведениях любовь насыщена переживаниями и противоречивыми чувствами героев.

В первой главе анализируется и повесть 1893 года «Рассказ неизвестного человека», в которой мотив ухода от любви видоизменен, трансформирован по сравнению с более ранним рассказом «На пути».

В системе персонажей повести Чехов обозначает сразу несколько мотивов. Самым заметным становится мотив революционной борьбы, но он яв-

ляется лишь внешней оболочкой, за которым скрываются другие, более важные философские темы: проблемы веры и безверия, места человека в мире и в обществе, преодоления внутренней пустоты. Мрачность, подавленность и скептицизм Орлова явились влиянием характерных взглядов на человека как на жертву страшного, бездушного мира, убивающего всё живое, которые были присущи периоду конца восьмидесятых годов XIX века. Сюжет развивается не совсем традиционно. «Неизвестный человек» приходит на помощь героине в самый трудный для неё момент. Он увозит её, брошенную любовником, беременную, за границу. Зинаида Фёдоровна приобщается к революционным взглядам своего спасителя, но по иронии судьбы сам он в своих убеждениях разочаровывается. В результате между ними, как раньше между Зинаидой Фёдоровной и Орловым, нарастает отчуждение. Герои поменяли свои убеждения на противоположные, но они не совпали. После смерти Зинаиды Фёдоровны между Орловым и «Неизвестным человеком» происходит примирение, они рассуждают об активной и пассивной жизненной позиции и отлично дополняют друг друга, но ничего не значат для будущего поколения, которое представляет Соня, родившаяся дочь Зинаиды Фёдоровны.

Образ «неизвестного человека» является предельно сложным, он как бы разделяется между двумя литературными типами, включая в себя, с одной стороны, черты «лишнего человека», а с другой – автора-повествователя, от лица которого ведется рассказ. Чехову потребовался в роли повествователя самостоятельный герой с его объективной манерой, – герой, который непосредственно погружен в мир Орлова и Зинаиды Федоровны. В контексте чеховской повести необычайно актуальна мысль Ю. М. Лотмана: «Романный сюжет застаёт «лишнего человека» после окончания пятого акта его жизненной пьесы, лишённого сценария дальнейшего поведения. ... Деятельность после деятельности превращается в дрящущую бездеятельность»¹. Эта характеристика представляется весьма точной для духовного портрета чеховского

¹ Лотман, Ю. М. Роман в стихах Пушкина «Евгений Онегин»: спецкурс /Ю.М. Лотман // Лотман Ю. М. Пушкин . СПб., 2003. С. 457.

героя. Мотив ухода – один из вариантов пути для героя, мечтающего о любой радикальной перемене жизни, как в повести Чехова «Рассказ неизвестного человека». Этот мотив возникает уже в самом ее начале, когда Зинаида Фёдоровна уходит от мужа к Орлову. Этот же мотив тесно связан с мотивом покинутой любви. Сами герои повести свой уход оценивают по-разному. Неясность устремлений персонажей отражается в рядах перечисляемых ими недоступных путей. Для героев, далеких от религии, монастырь имеет значение душевного покоя, равновесия, здоровья, хорошего воздуха – для бывшего террориста; сделать с собой что-то особенное – для прогрессивной девушки 60-х годов.

Таким образом, можем сделать вывод, что в рассказе «На пути» и в повести «Рассказ неизвестного человека» мотив ухода является ключевым. Именно этот мотив позволяет понять психологическое состояние героев, их неудовлетворённость жизнью и жажду чего-то нового. С другой стороны, уход выявляет неуверенность персонажей, стремление отгородиться от мира, нежелание решать насущные проблемы. Неслучайно даже фразеологизмы, характеризующие пассивного человека, семантически связаны со словом «уход»: уйти в себя, бежать от себя и т.д. Характерно, что как в рассказе, так и в повести, мы сталкиваемся с мотивом ухода, проявляющимся в разных сферах жизни, так сказать, с комплексным уходом. Происходит своеобразная «цепная реакция» уходов. Несомненно, это связано с ситуацией выбора жизненного пути в конце XIX века, когда рушился старый привычный жизненный уклад, исчезали дворянские усадьбы. Обычно ситуация выбора обостряется на стыке веков. И Чехов очень тонко уловил состояние многих людей, не желающих жить по-старому, но и не способных что-то изменить. Такие люди оказываются несостоятельными и не выдерживают испытания, в первую очередь, любовью, а затем и верой и родственными связями. Несмотря на то, что перед героями открывается много возможностей, они не способны ими воспользоваться. И если в более ранних произведениях – «На пути» – Чехов ещё оставляет читателю и герою надежду на разрешение ситуа-

ции, то в последнем рассказе – «Невеста» – одной обмолвкой: «как полагала, навсегда» (8,213), – пресекает все ожидания лучшего исхода.

Глава вторая называется «Мотив ухода в последнем рассказе Чехова “Невеста”».

На рубеже веков, незадолго до первой русской революции в 1903 году Чехов написал рассказ «Невеста». Было трудно понять, чего ждать от новой эпохи, а старая уже отжила. Поэтому сюжет рассказа очень специфичен. Финал произведения загадочен, дальнейшая жизнь Нади Шуминой неизвестна. Чехов обращался к молодому поколению, выбору жизненного пути. Мотив ухода в этом последнем рассказе оказался доминирующим, общезначимым для всего творчества писателя.

В.Б. Катаев проследил, как изменялся текст рассказа от редакции к редакции, и выявил основную закономерность: «Это последовательное устранение конкретности и усиление недоговоренности, неопределенности, многозначности — самая явная и наиболее интригующая черта в работе Чехова над рассказом «Невеста»². Исследователь считает, что ошибочно объяснять расплывчатый финал «Невесты» художественным просчетом Чехова. «Гораздо плодотворнее исходить из того, что целенаправленная работа Чехова над финалом «Невесты» делалась ради выполнения особой художественной и идейной задачи — создания образа-символа»³. По мнению Катаева, Чехов сознательно не дает никаких деталей предстоящей жизни Нади, не говорит, куда она уходит. Не в революцию — а к новой жизни, «уход от привычного когда-то милого, но пошлого и порочного, ставшего просто невыносимым старого к неизвестному, манящему освобождающему новому»⁴. Но разве символизм и неопределенность — одно и то же? Если Надя – образ-символ новой жизни, то по рассказу трудно понять, какую жизнь символизирует собой Надя. Таким образом, видеть за расплывчатостью финала символ

² Катаев, В.Б. Финал «Невесты»/ В.Б. Катаев // Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. С. 295.

³ Там же. С. 299.

⁴ Там же. С. 313.

кажется не вполне обоснованным. Более убедительной выглядит объяснение Н.Я. Берковского: «Чехов сознавал, что приближается огромное обновление России, человечества, что под великое сомнение поставлен дальнейший исторический путь, пройденный людьми»⁵. Чехов ощущал себя писателем, живущим на рубеже веков, на пороге глобальных перемен, он предчувствовал грядущее изменение жизни, но не видел конкретного воплощения этих изменений, а потому и оставил финал «Невесты» открытым.

Таким образом, открытость финала рассказа обусловлена не столько авторским замыслом, сколько продиктована исторической судьбой России. Чехов уже не мог так безапелляционно утверждать что-либо. Чехов жил, когда русское общество пребывало в неопределенности и растерянности. Было ясно, что старая жизнь закончена, но непонятно, какой будет новая жизнь. Именно поэтому, наверно, многие герои Чехова не живут в настоящем, а устремлены в неведомое будущее.

Стержнем композиции рассказа «Невеста» является мотив ухода. Не уход от любви, не уход в монахи, а просто уход, уход к новой жизни.

В рассказе «Невеста» этот мотив многозначен: уход от любви, от семьи и от привычного образа жизни. Это – движущая сила сюжета, основа композиции рассказа. Писатель предвидел новую жизнь, но не знал точно, какая она будет. Знал, к чему нужно прийти, но не знал, как это сделать. Разумеется, новая жизнь не должна быть такой простой и привычной, как в оставляемом Надей городе, поэтому она и уходит, но и от утопии будущего Чехов отказывается.

Любой уход, любой разрыв связан с потерей. Чаще теряются душевные качества, отдаляются близкие люди. Чехов это понимает, поэтому, хоть и подсмеивается над Раневской в «Вишнёвом саде», но и сожалеет о деликатности, тонкости чувств, которая уходит из жизни со старым сословием, дво-

⁵ Берковский, Н.Я. Чехов – повествователь и драматург/ Н.Я. Берковский // Берковский Н.Я. О русской литературе: сб. статей. Л.: Худож. лит., 1985. С. 216.

рянством. Её нет у Лопехина, у Яши, в отличие от Фирса. Так и Надя теряет чуткость, сострадание в порыве за чем-то неуловимым и новым.

В **заключении** проведенный в выпускной квалификационной работе анализ рассказа «На пути», повести «Рассказ неизвестного человека», рассказа «Невеста» позволяет утверждать, что мотив ухода в сюжете развивается то в социально-идеологическом аспекте, то в аспекте философской и религиозной проблематики. В нем воплощаются различные типы конфликтных ситуаций: социальный конфликт (с окружающими), внутренний, психологический (с самим собой) и провиденциальный (с высшими силами).

Мы рассмотрели два рассказа и повесть Чехова, где каждый герой имеет свою неповторимую судьбу, но объединены они одним мотивом. Лихарёв из рассказа «На пути», по сути, не имеет семьи, постоянного дома, средств на существование, и все же уходит от только что обретённого душевно близкого человека. Более сложную «цепь» разновидностей мотива ухода наблюдаем в «Рассказе неизвестного человека», они порождены многими социально-историческими причинами. Внутренний конфликт Нади Шуминой из рассказа «Невеста», разрешившийся ее уходом, говорит о высокой цене ее свободы от близких людей и неопределенности будущего.

Причины разные, а исход один. Благодаря мастерству и новаторству Чехова в рассмотренных рассказах и повести выявлены модификации мотива ухода: от семьи, любви, привычного образа жизни, социальной ответственности, гнетущего настроения страха, от себя самого в неизвестность и т.д.

С темой ухода в произведениях Чехова связаны проблемы свободы и смысла жизни, вопрос о праве и возможности человека лично определять свою судьбу, о разрыве между стремлениями человека и способностью их реализовать. Варианты решения этого комплекса философских вопросов восходят к противоположным взглядам на природу человека.

В произведениях Чехова на рубеже XIX и XX вв. усиливается мотив

ухода, стремления порвать с прошлым («Рассказ неизвестного человека», 1893, «Учитель словесности», 1894; «Случай из практики», 1898). Теми же нотками проникнут один из самых последних рассказов Чехова «Архиерей» (1902). Мотив ухода явился центральным и для последнего рассказа Чехова «Невеста» (1903).

Литературоведы рассуждают о теме ухода у Чехова, отмечая, что она является символом возрастания веры в развитие⁶. Но этот вопрос не столь однозначен. Куда же уходят чеховские герои? Уход героев не только социальный, но и мировоззренческий поступок, кризисный. Ни в одном из рассказов или повестей Чехова не найдется на него конкретного ответа.

Герои, с которыми связана авторская надежда, не уходят, а остаются. Остается Мисаил, приучая город к своему новому положению, «здесь», а не «там» защищая право на свою жизнь («Моя жизнь»). В мире Чехова перемещение в пространстве, кажется, не решает никаких проблем. Никакого «там» не существует: жизнь идет сегодня, здесь, сейчас. Но почему-то какая-то сила влечет персонажей прозы Чехова в дорогу, к новым обстоятельствам судьбы.

То, о чем раньше только мечтали чеховские герои, осуществляется в «Невесте». Мотивы прозрения и ухода объединились. Характерное для многих героев Чехова стремление вырваться на волю сравнивается в «Невесте» с уходом в «казачество»⁷. Сравнение это придает образу героини несомненную глубину, потому что решение ее соотносится «с историческим и легендарным прошлым», с вечными устремлениями молодости. Для Чехова главное состояло не столько в том, куда именно хотят уйти его герои, сколько то, от чего они стремятся уйти. Писатель избегал четких и однозначных прогнозов — особенно там, где будущее представлялось смутным и неясным не только его героям, но и ему самому.

⁶ Цилевич, Л. М. Сюжет чеховского рассказа / Л. М. Цилевич. Рига: Звайгзне, 1976. С. 92.

⁷ Катаев, В. Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации / В. Б. Катаев. М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. С. 308.